

А В Старчевский

**Один из забытых
журналистов (отрывок)**

**Старчевский А В
Один из забытых
журналистов (отрывок)**

А . В. Старчевский

ОДИН ИЗ ЗАБЫТЫХ ЖУРНАЛИСТОВ
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ЛИТЕРАТО-
РА)

(Отрывок)

У стариков Майковых, родителей Аполлона Николаевича, было довольно знакомых молодых людей, которые собирались к ним по воскресеньям к обеду или вечером; бывали и дамы. Все это был народ *comme il faut*, и это была для Дудышкина первая школа, в которой он брал уроки общежития, и он действительно стал цивилизоваться и скоро усваивал себе все хорошее.

Следует сказать здесь без преувеличения, что Дудышкин всем обязан семейству Майковых, добрых и образованных людей. Тут он познакомился с Владимиром Андреевичем Солоницыным, завсегдатаем Майковых, бывшим правителем канцелярии департамента внешней торговли и в то же время помощником О. И. Сенковского по редакции "Библиотеки для чтения", с И. А. Гончаровым, служившим у Солоницына переводчиком, с М. П. Заблоцким-Десятовским, П. М. Цейдлером и дру-

гими лицами, родственными Майковым, которые впоследствии имели влияние на всю его жизнь.

Это было во всех отношениях прекрасное и образцовое семейство вроде тех, о каких мечтали во французских и английских повестях, где описывались семейства Ван-Дика, Чимарозы и других. Семейство Майковых состояло из шести членов, но, начиная с обеда до поздней ночи, там почти ежедневно собиралось порядочное общество. Глава семейства, сын известного в начале этого столетия директора императорских театров Аполлона Александровича Майкова, Николай Аполлонович Майков, отставной гусарский офицер, красивый брюнет, с открытым, добродушным характером, был женат на дочери московского золотопромышленника Гусятникова, Евгении Петровне, стройной, красивой брюнетке, с продолговатым аристократическим лицом, на которую был чрезвычайно похож второй сын Валериан. Н. А. Майков после женитьбы вышел в отставку и жил в Москве. Когда же пришло время воспитывать старших сыновей, он переселился в Петербург. (...) Тогда Ни-

колаю Аполлоновичу было уже под пятьдесят, супруге его Евгении Петровне за сорок. Были они люди в высшей степени радушные, симпатичные и гостеприимные. Старший сын, Аполлон Николаевич, еще очень молодой человек, похожий на отца, только в миниатюрном виде, рано обнаружил поэтический талант, который доставил ему известность впоследствии. Второй сын, Валериан, был наделен большими публицистическими способностями, но тогдашнее время обрезало ему крылья, а затем случайная смерть погубила весьма даровитого и способного юношу. Третий сын, так называемый старичок по своему тихому и спокойному нраву, Владимир Николаевич, менее даровитый, был тогда еще гимназистом. Четвертый - Леонид Николаевич - был тогда ребенком. (...)

Прибавьте ко всему этому милое, свободное, но всегда приличное обращение, открытость, юмор, радушие хозяев и умение их поддерживать разговор, переплетая его оживленными эпизодами и отступлениями, и тогда вы получите довольно приблизительное понятие о том, какое значение имел в свое

время дом Майковых для молодых людей, которым почему-либо приходилось сблизиться с его младшими членами. В этом кругу никогда не происходило ни пошлых разговоров, не сообщалось двусмысленных анекдотов, никто не осуждался, никто не осмеивался; а между тем всем было весело, привольно, занятно, и постоянные посетители неохотно брались за шляпы в три часа ночи, чтобы отправиться восвояси.(...)

...В семействе Майковых, по вечерам, в воскресенье и другие праздничные дни, когда собиралось много молодежи, часто происходили чтения чего-нибудь выдающегося в современной журналистике, с критическими и другими замечаниями, идущими к делу. Чтения эти введены были покойным Владимиром Андреевичем Солоницыным, о котором уже была речь выше, но со смертью его чтения эти почти прекратились, как вдруг Иван Александрович Гончаров, написав свою "Обыкновенную историю", заявил в один вечер, что, прежде чем отдать ее в печать, желал бы прочесть свое первое произведение у Майковых в несколько вечеров и выслушать

замечания именно молодого, чуткого, открытого и ничем не стесняющегося поколения; тем более что все слушатели были его ближайшие друзья и доброжелатели, и если бы в чем-нибудь замечания их оказались неверны, то их тут же и опровергнут.

В тот же день я получил от Владимира Аполлоновича Солоницына записку, в которой он приглашал меня прийти в шесть часов вечера слушать сочинение Гончарова, о существовании которого до тех пор никому не было известно. Вот содержание этой записки:

"Евгения Петровна (то есть Майкова), Валерьян и я купно советуем тебе прийти слушать повесть Ивана Александровича (то есть Гончарова), хотя к шести часам, иначе Иван Александрович рассердится, тем более что он читает повесть для тебя и Юнии Дмитриевны, которые не слыхали ее, а не для М-х (то есть Майковых), которые уже слышали ее дважды. Притом он, пожалуй, и не отдаст ее в твой журнал (тогда я имел в виду издавать "Русский вестник", который передавал мне С. Н. Глинка). Если ты не придешь, это его весьма обидит; ты знаешь, как он скрупулезен.

Итак, убедительно советуем прийти к шести часам. Ответь хоть еловом.

В. Солоницын".

На другой день я явился в семь часов вечера к Майковым и застал там всех наших знакомых. Спустя четверть часа Иван Александрович начал читать свою повесть. Все мы слушали ее со вниманием. Язык у него хорош; она написана очень легко, и до чаю прочитано им было порядочно. Когда разнесли чай, начались замечания, но они были незначительны и несущественны. Вообще повесть произвела хорошее впечатление. Чтение продолжалось несколько вечеров сряду, и по мере ближайшего знакомства с повестью развивался и интерес; все яснее и яснее выходили лица. Конечно, замысел ее незатейлив, ничего сложного и запутанного не было; но по мере ближайшего знакомства с действующими лицами все чаще и чаще становились замечания; но это были замечания слишком молодых и неопытных еще людей, дамы тоже делали в эти замечания и свои вставки, также не имевшие никакого критического значения; старики вовсе не высказывались.

Жаль, что тогда среди нас не было ни одного человека с опытом и авторитетом, который знал бы, на что следовало обратить внимание, что изменить, сократить или развить. Несмотря, однако, на самые легкие замечания молодежи, Иван Александрович обратил внимание на некоторые замечания самого младшего из нас, Валериана Майкова, и решился сделать изменения в повести "Обыкновенная история" согласно с указаниями молодого критика. Конечно, Иван Александрович во время чтения своей повести при многочисленном обществе сам лучше других замечал, что надобно изменить и исправить, и потому постоянно делал свои отметки на рукописи, а иногда и просто перечеркивал карандашом несколько строк. Но все же переделка эта потребовала немного времени, потому что спустя несколько дней опять назначено было вторично прослушать "Обыкновенную историю" в исправленном виде, я снова получил приглашение, но не мог им воспользоваться, потому что редактор "Журнала министерства народного просвещения", Константин Степанович Сербинович, прислал мне какую-то

спешную работу; а так как он был человек в высшей степени аккуратный и всегда означал, к какому дню статья должна быть готова и доставлена ему на дом лично, поэтому я не был на вторичном чтении повести Гончарова.

Героем для повести Гончарова послужил его покойный начальник Владимир Андреевич Солоницын и Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский, брат которого, Михаил Парфенович, бывший с нами в университете и знакомый Ивана Александровича, близко познакомил автора с этой личностью. Из двух героев, положительных и черствых, притом не последних эгоистов, мечтавших только о том, как бы выйти в люди, составить капитал и сделать хорошую партию, Иван Александрович выкроил своего главного героя.

Племянничек с желтыми цветами составлен из Солика (племянника В. А. Солоницына - Владимира Аполлоновича Солоницына) и Михаила Парфеновича Заблоцкого-Десятовского; а прощание с матерью, приготовление к отъезду и первое впечатление, произведенное на племянничка Петербургом, - это описа-

ние своего отъезда из родного гнезда и приезд в Петербург.

Антон Иванович - это тоже лицо, мне хорошо знакомое; для этого господина материалом послужил, во-первых, Владимир Андреевич Солоницын, а во-вторых, действительный Антон Иванович, знакомый Дудышкина, целых сорок лет заведовавший делами Новинских, торговцев мехами, и к которому во всех делах обращался за советом Степан Семенович Дудышкин, не придавая, однако, этим советам большого значения.

"Исторический вестник", 1886, №3